

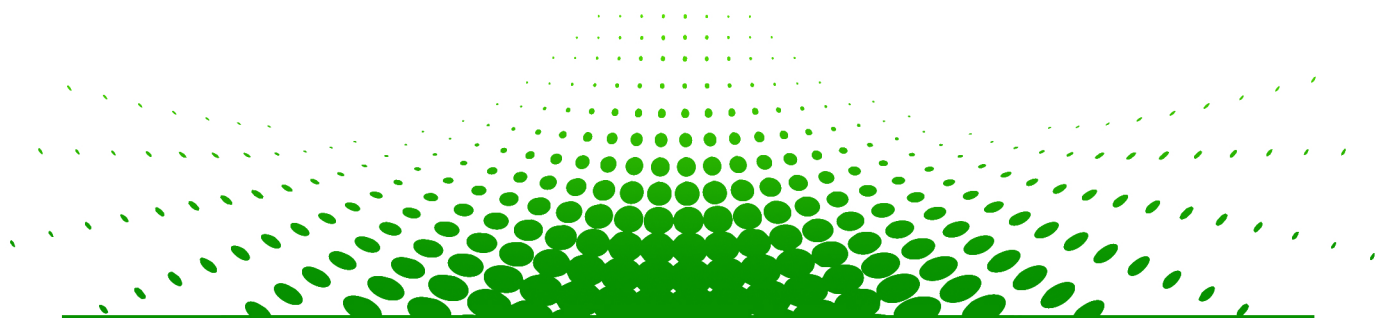

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

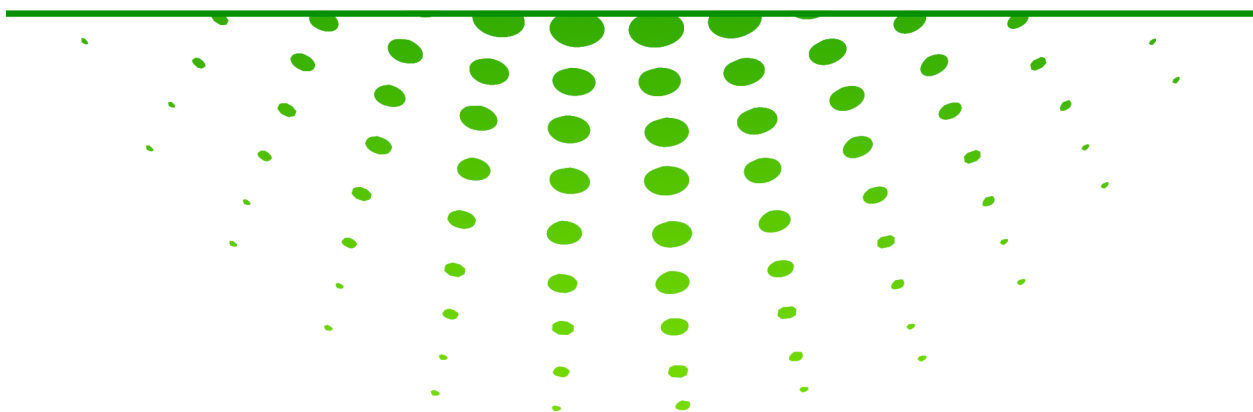

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ В 2018 ГОДУ

Март '19

Москва

Инвестиционная активность промышленных предприятий России в 2018 году –
М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 18 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние инвестиционной активности промышленных предприятий России подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ¹ по теме «Конъюнктурный мониторинг экономических настроений предприятий и организаций различных видов экономической деятельности».

Работа основана на результатах выборочного обследования инвестиционной активности² 23,4 тыс. промышленных организаций, проведенного Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации в 85 субъектах Российской Федерации.

Одновременно, материал содержит результаты пилотного обследования более 1.0 тыс. инвестиционно-активных промышленных обрабатывающих производств из 30 субъектов Российской Федерации, выполненного по заказу НИУ ВШЭ АНО ИИЦ «Статистика России» в 2018 году.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов и их намерений, степени адаптации к механизмам хозяйствования, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих деятельность организаций. Программа обследования базируется на Европейской Системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по разделам ОКВЭД 2 (В,С).

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2019

При перепечатке ссылка обязательна

¹ Исследование подготовлено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

² Исследование осуществлялось на основе формы федерального статистического наблюдения № ИАП «Обследование инвестиционной активности организаций», утвержденной приказом Росстата от 30.08.2017 г. № 562.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета ВШЭ представляет информационно-аналитический материал о состоянии инвестиционной активности крупных и средних промышленных предприятий в 2018 г. и ожиданиях предпринимателей на 2019 г.

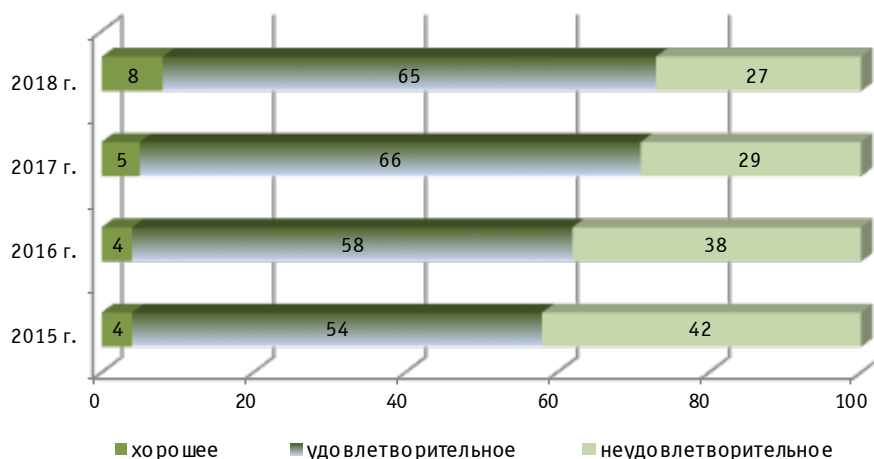
В докладе использованы результаты опросов 23.4 тыс. руководителей промышленных организаций России³, ежегодно проводимых Федеральной службой государственной статистики, а также итоги пилотного обследования более 1.0 тыс. инвестиционно-активных промышленных организаций из 30 субъектов Российской Федерации, проведенного в 2018 г. по заказу НИУ ВШЭ АНО ИИЦ «Статистика России».

Обобщенная конъюнктура

Результаты двух проведенных обследований позволяют заключить, что в течение 2018 г. продолжилось восстановление инвестиционного потенциала промышленных предприятий, обозначившееся в 2017 г. Существенных отклонений в ключевых трендах, определяющих динамику инвестиционного процесса не выявлено, однако некоторые из них продемонстрировали скромную позитивную корректировку.

Согласно результатам пилотного опроса⁴, доля респондентов, которые оценивали состояние **инвестиционного климата в стране** в 2018 г. как «неудовлетворительное», снизилась относительно 2017 г. на 2 п.п. и составила 27%, хотя еще в 2015 и 2016 гг. достигала 42 и 38%, соответственно. При этом большинство руководителей промышленных производств (65%), как и в предыдущие годы, сочли сложившуюся деловую конъюнктуру для осуществления инвестиций «удовлетворительной» (см. рис. 1).

Рис. 1. Распределение предпринимательских оценок относительно состояния инвестиционного климата в стране
Доля от общего числа обследованных организаций, %

³ Из них 9,2 тыс. организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства и 14,5 тыс. – малых предприятий (без микропредприятий).

⁴ Результаты пилотного обследования далее по тексту выделены курсивом.

Несмотря на сохраняющиеся негативные сигналы со стороны макро- и микроэкономических составляющих, поддерживающих высокую вероятность реализации внешних и внутренних рисков, в целом, 2018 г. прошел под знаком умеренной волатильности деловой конъюнктуры, что позволило производствам в некоторой степени компенсировать спад инвестиционной активности, начавшийся с середины 2014 г.

Так, например, если в 2015 и 2016 гг. снижение уровня инвестиционной активности относительно предшествующих периодов констатировали 41 и 35% респондентов, соответственно, то в 2018 г. их доля снизилась до 28%.

В части основных тенденций, определяющих состояние инвестиционного климата по сравнению с 2017 г., основной вектор предпринимательских мнений корреспондировал с результатами регулярного опроса, ежегодно проводимого Федеральной службой государственной статистики.

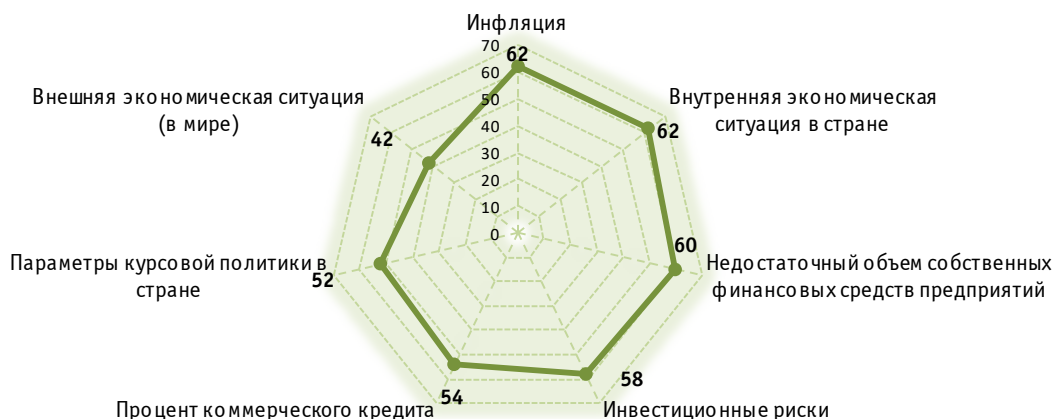
Распределение предпринимательских оценок относительно интенсивности процесса инвестирования, также свидетельствует о слабых, но положительных коррекционных изменениях в динамике инвестиций на производствах, протекающих в течение предшествующих нескольких лет – увеличение капиталовложений в 2018 г. по сравнению с предшествующим периодом констатировали 38% респондентов, тогда как в 2017 г. относительно 2016 г. – 35%.

Вместе с тем, сглаживание негативных отраслевых тенденций происходило в рамках напряженной геополитической обстановки, сохраняющей остроту эмоционального накала относительно возможного расширения санкционных мер (особенно для крупных отраслеобразующих предприятий, испытывающих повышенную зависимость в обновлении основных фондов за счет закупок высокотехнологического импортного оборудования), а также повышения рисков, связанных с инфляционными и другими финансовыми изменениями, способных оказать как прямое, так и косвенное влияние на инвестиционную деятельность. *Так, например, в анализируемом периоде по сравнению с 2017 г., возросла доля руководителей предприятий с 32 до 35%, которые продолжали отмечать факт незначительного, но негативного влияния действующих санкций на процесс инвестирования.* В целом, как и в предыдущих обследованиях, большинство из них сошлись во мнении, что заметный негативный вклад в 2018 г. в итоговые результаты инвестиционной активности продолжал вноситься как действующим влиянием, так и ожидаемым расширением западных санкций: 44% участников опроса констатировали их ограничивающее воздействие.

В данном аспекте следует обратить внимание, что в 2018 г. в рейтинге лимитирующих ограничений, сформированном по результатам ежегодного обследования Росстата, факторы, **«инвестиционные риски», «параметры курсовой политики в стране» и «внешняя экономическая ситуация в мире»** относительно 2017 г. усилили негативное воздействие (с 45 до 58%; с 36 до 52%; и с 32 до 42% респондентов, соответственно) и впервые за всю историю наблюдений переместились в ключевой рейтинг проблем для инвестиционной деятельности, традиционно включающий факторы **«инфляция», «внутренняя экономическая ситуация в стране», «недостаточный объем финансовых средств»** (см. рис. 2).

Рис. 2. Ключевые факторы, лимитирующие инвестиционную деятельность промышленных предприятий в 2018 г.

Доля от общего числа обследованных организаций, %

Следует отметить, что выявленные результатами проведенных обследований некоторые изменения в динамике инвестиций, с точки зрения уровня деловой активности и сложившейся конъюнктуры, как и в предшествующие периоды, не повлияли на структурные составляющие, охватывающие инвестиционный процесс.

В течение 2018 г. в большинстве промышленных предприятиях качество осуществления инвестиций в основной капитал продолжало оставаться в числе главных вызовов для развития производств, определяясь неблагоприятным состоянием производственно-технического аппарата, высоким возрастом основных фондов, видами введенных в действие основных средств и причинами их выбытия, а также совокупностью мер для повышения эффективности, в числе которых доминировали реновация и/или поддержка существующих мощностей. Таким образом, на фоне слабой компенсационной динамики инвестиционной активности, модель функционирования промышленных предприятий сохранила специфичные стагнационные черты процесса капиталовложений.

В частности, в 2018 г. ключевым стратегическим целевым приоритетом осуществления инвестиций в основной капитал, как и в 2017 г., была замена изношенной техники и оборудования, о чем сообщили 66% руководителей. В добывающем сегменте данная цель была определяющей для экономических агентов, занимающихся добычей металлической руды и угля, а среди обрабатывающих – для предприятий металлургического и химического комплексов.

В несколько меньшей степени актуальности для руководителей предприятий выступали цели инвестирования, связанные с повышением эффективности существующего производственного процесса. Самыми распространенными из них оказались автоматизация или механизация производств, экономия энергоресурсов, а также снижение себестоимости продукции, о чем сообщили 46, 40 и 39% респондентов, соответственно.

Распределение предпринимательских оценок относительно целевого инвестирования по видам экономической деятельности показало, что автоматизация существующего производственного процесса в большей степени прослеживалась на предприятиях по производству кокса и нефтепродуктов, химических веществ, металлургии (сообщили 80, 70 и 72% респондентов, соответственно), а также добывающих металлическую руду (72%). При этом курс на экономию энергоресурсов и снижение себестоимости, прежде всего, был взят производствами по добыче металлической руды, а также сырой нефти и природного газа.

В рамках мероприятий, направленных на рост эффективности, меньшее распространение получили целевые направления, связанные с внедрением новых производственных технологий и охраной окружающей среды, что констатировали чуть более трети руководителей предприятий, соответственно (см. рис. 3).

*Рис. 3. Цели инвестирования в основной капитал
Доля от общего числа обследованных организаций, %*

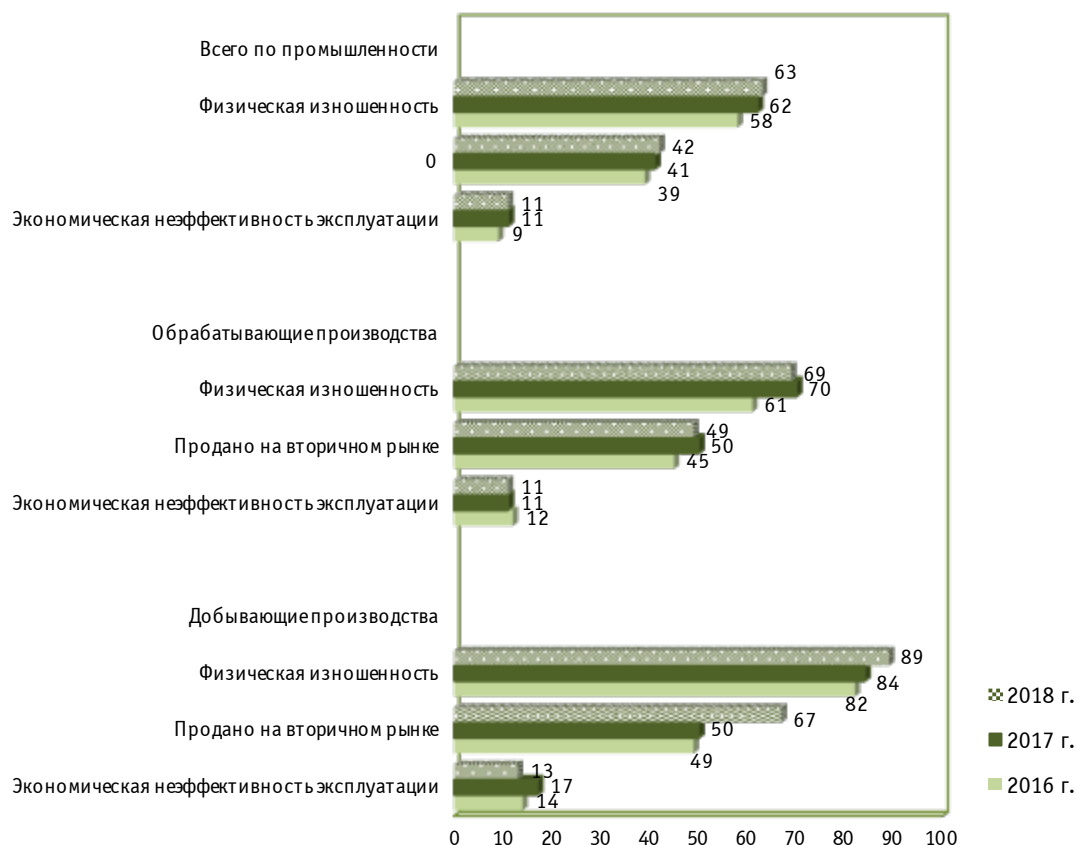
На фоне сложившихся инвестиционных целей, последующий анализ движения основных средств, показывающий причины их выбытия и возрастную структуру, свидетельствует о комплексе хронических отраслевых проблем, которые в 2018 г. продолжили определять слабую эффективность осуществления капиталовложений.

В частности, в анализируемом периоде произошло увеличение доли предприятий, на которых **выбытие машин, оборудования (включая ИКТ⁵) и транспортных средств, произошло по причине физической изношенности**. По сравнению с 2016 г. доля таких производств возросла с 58 до 63%. Причем обозначенный процесс сопровождался нарастающей тенденцией перепродаж устаревшего оборудования на вторичный рынок, что было в практике более чем 40% предприятий.

Следует отметить интенсификацию продаж основных средств в добывающих производствах, доля которых в 2018 г. возросла относительно 2017 г. с 50 до 67%. В активной фазе пребывал и обрабатывающий сегмент, однако перепродажи происходили в несколько меньшей степени, охватывая 49% предприятий (см. рис. 4).

⁵ Информационно-коммуникационные технологии.

Рис. 4. Оценка причин выбытия основных средств в 2018 г.
Доля от общего числа обследованных организаций, %

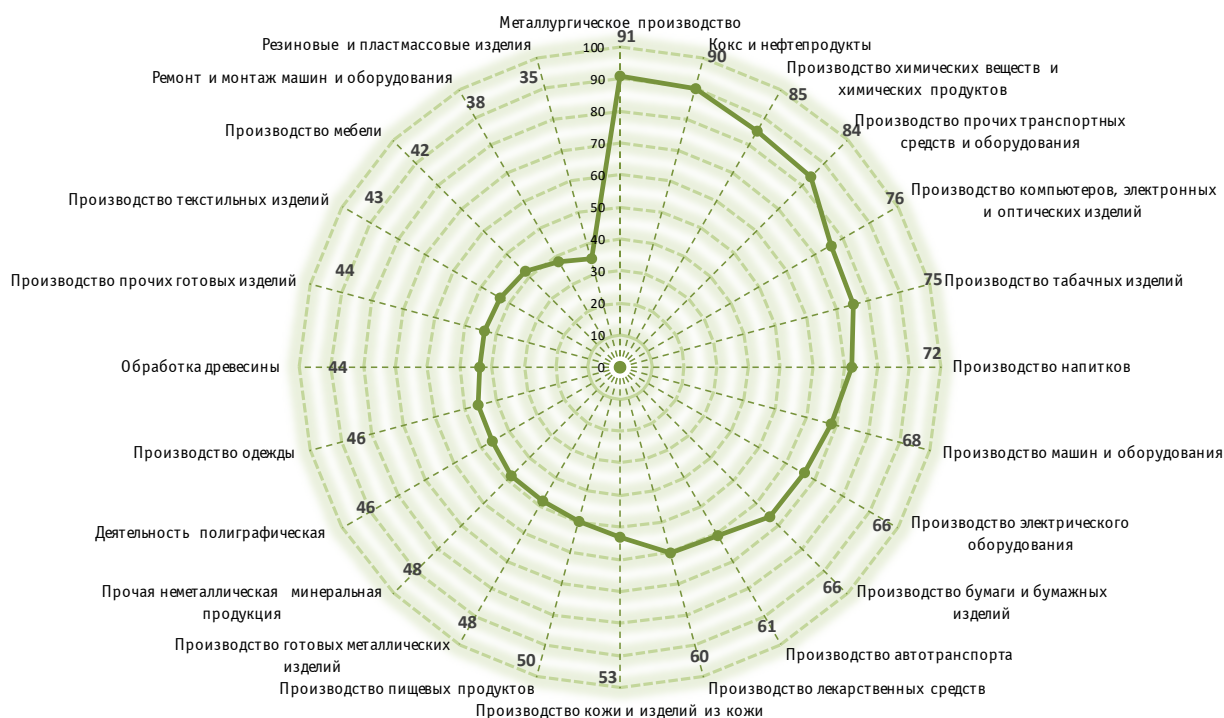

В добывающих производствах процесс ликвидации основных средств в связи с изношенностью, в большей степени происходил на предприятиях по добыче металлической руды (97% организаций), угля (91%), а также сырой нефти и природного газа (90%). В обрабатывающем сегменте списание оборудования и транспорта сопровождало деятельность металлургических производств (91% организаций), предприятий по производству кокса и нефтепродуктов (90%), химических веществ и продуктов (85%). В то же время, заметное усиление данной тенденции относительно 2017 г. произошло на предприятиях по производству напитков (с 68 до 72% организаций), электрического оборудования (с 63 до 66%), одежды (с 30 до 46%), полиграфической деятельности (с 24 до 46%), а также мебели (с 25 до 42%) (см. рис. 5).

В целом, представленные данные сопрягаются с результатом расчетного показателя, характеризующего интенсивность процесса обновления основных фондов, представляемого Росстатом – **коэффициентом выбытия машин и оборудования**,⁶ который в 2017 г. по добывающим производствам составлял 2,2%, обрабатывающим – 1,2%.

⁶ Коэффициент выбытия основных фондов – это отношение ликвидированных за год основных фондов к их наличию на начало года, исчисленное в постоянных ценах, в процентах. Расчетный показатель, характеризующий интенсивность процесса обновления основных фондов.

Рис. 5. Распределение предпринимательских оценок по причине выбытия – физическая изношенность машин, оборудования (включая ИКТ) и транспортных средств в обрабатывающей промышленности
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Наибольшая практика перепродаж машин и оборудования (включая ИКТ) в добывающих производствах в 2018 г. была зафиксирована на предприятиях по добыче сырой нефти и природного газа (76% организаций), наименьшая – по добыче металлической руды (39%).

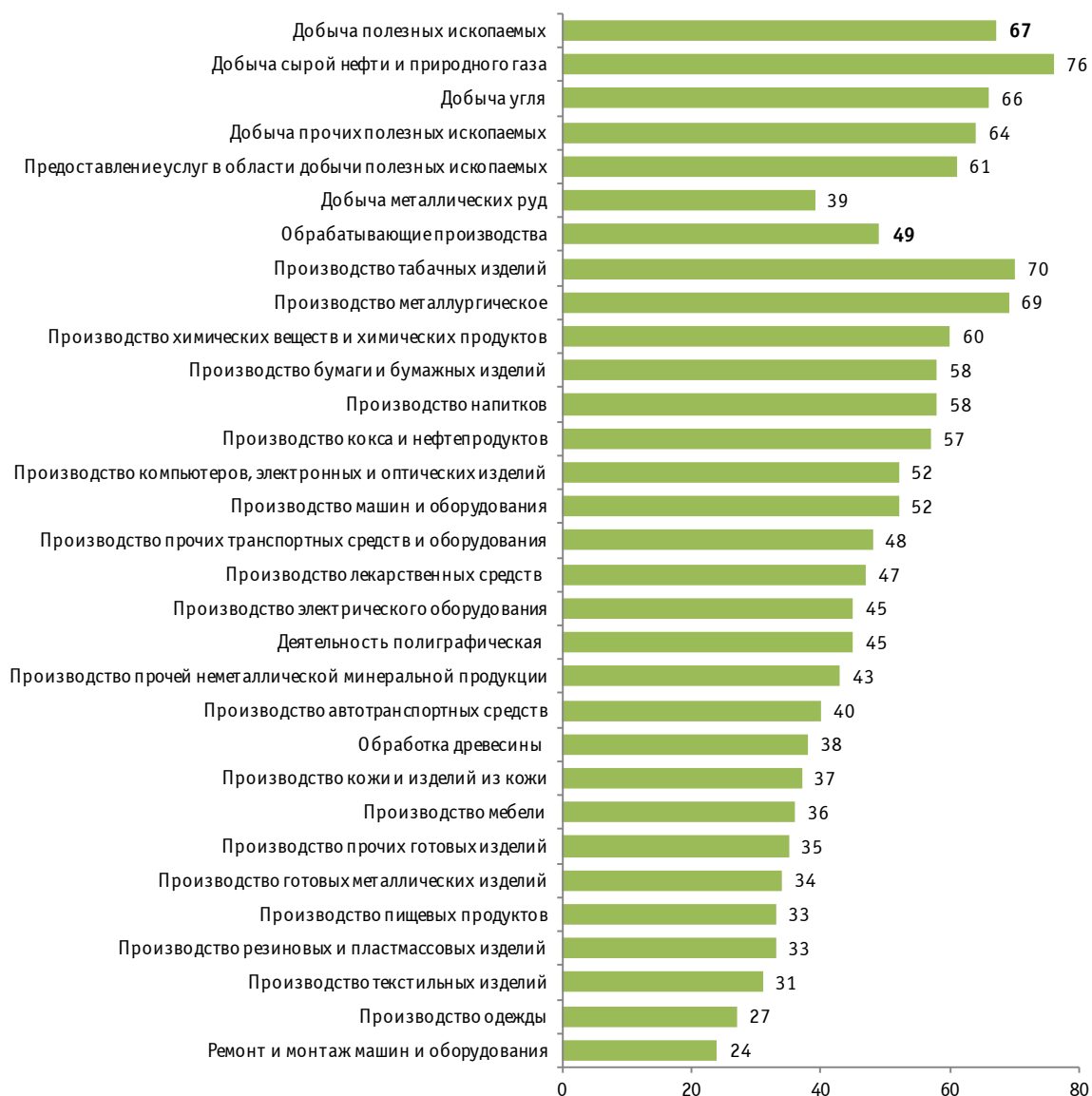
Вторичный рынок основных средств в обрабатывающем сегменте в основном формировался предприятиями по производству табачных изделий (70% организаций), металлургическими и химическими производствами (69 и 60%, соответственно). Меньшую активность на данном рынке проявляли предприятия по производству одежды, а также ремонта, монтажа машин и оборудования (24 и 27%, соответственно) (см. рис. 6).

По данным Росстата, на конец 2017 г. лидерами по степени износа основных фондов среди укрупненных отраслей экономики были деятельность в области информации и связи (60,5 %), добыча полезных ископаемых (57,7 %), транспортировка и хранение (56,8 %) и деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (53 %). При этом, в среднем по экономике страны степень износа основных фондов составляла 47,3 %.

В обрабатывающей промышленности износ основных фондов составлял 49,6 %.

В коммерческих организациях добывающей промышленности на конец 2017 года функционировало 33,7 % машин и оборудования с полным износом. Соответствующий показатель в обрабатывающей промышленности составил 23,5 %.

Рис. 6. Распределение предпринимательских оценок по продажам на вторичном рынке машин, оборудования (включая ИКТ) и транспортных средств по видам экономической деятельности
Доля от общего числа обследованных организаций, %

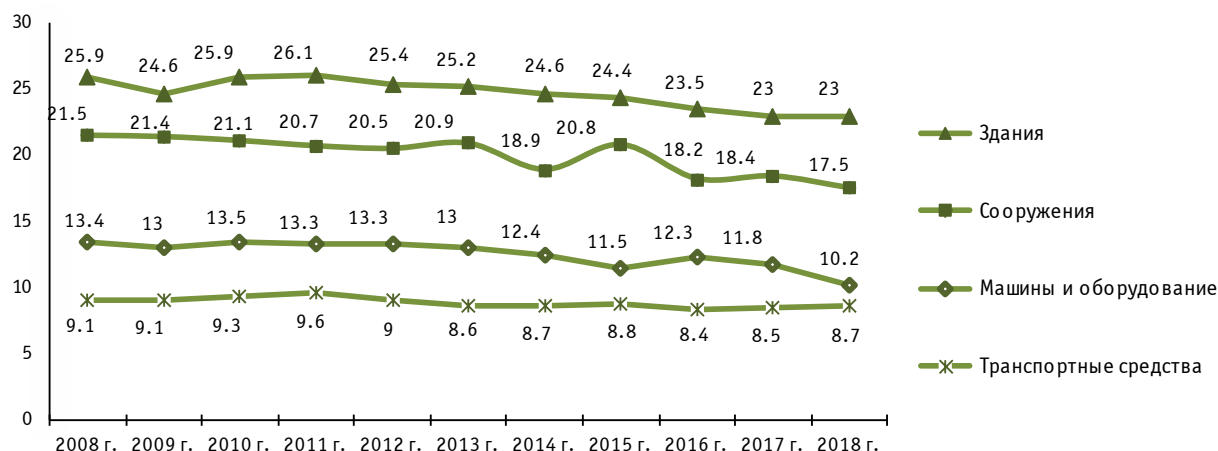
Статистика, отражающая состояние и движение основных фондов, в значительной мере обуславливалась сложившейся возрастной структурой основного капитала. Следует отметить, что согласно результатам обследования, происходящие изменения возрастного ценза основных средств, свидетельствуют о недостаточных мерах, предпринимаемых в рамках реализации технического перевооружения производств.

В частности, несмотря на общую слабовыраженную тенденцию сокращения среднего возраста основных фондов, динамика произошедших корректив определялась низкой интенсивностью, подчеркивая стагнационный характер структурных процессов, связанных с инвестированием и развитием производства (см. рис. 7).

Например, по итогам 2018 г. **средний возраст машин и оборудования** на промышленных предприятиях составил 10 лет, что сократило разницу относительно 2008 г. всего лишь на три года, тогда как по транспортным средствам за указанный временной промежуток, изменений не последовало вовсе, сохраняя **средний возраст транспорта** на уровне 9 лет.

Аналогичные тенденции прослеживались и в динамике обновления **возраста зданий и сооружений**, которые за последние десять лет функционирования сохраняли крайне низкую волатильность, составив по итогам 2018 г. 23 и 18 лет, соответственно.

Рис. 7. Динамика возраста основных средств (лет)

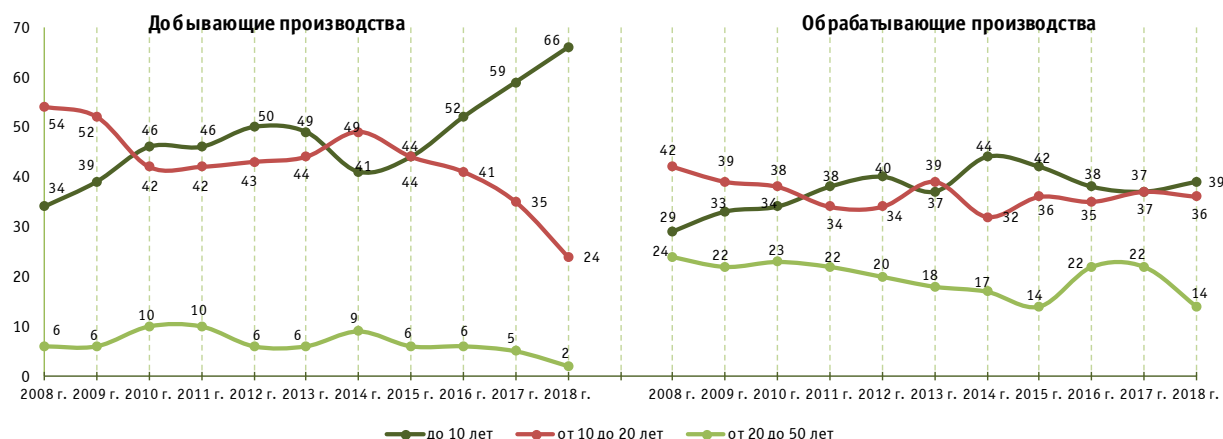
Более детальный анализ ротации основных средств показал, что в анализируемом периоде, **наибольшая доля предприятий, располагающих машинами и оборудованием в возрасте от 10 до 20 лет была сконцентрирована в обрабатывающем сегменте** и в силу слабых положительных ретроспективных корректив, по итогам 2018 г. сохранилась в диапазоне привычных предшествующих высоких значений, составив 36%.

Наиболее отрицательным эффектом от указанного возрастного распределения машин и оборудования является очевидный факт, что на подобных «стареющих» основных фондах увеличивать производительность труда практически невозможно. Учитывая, что в настоящее время увеличение производительности труда является одним из главных факторов роста промышленности в частности и экономики в целом, необходимо срочно улучшать возрастную структуру основных фондов на большинстве отечественных промышленных предприятиях, за счет, пусть даже высокочрезвычайного, инновационного и технологического прорыва, иначе выйти на среднемировые темпы роста экономики будет затруднительно.

Для добывающих производств, обладающих наибольшим финансовым потенциалом для инвестирования и возможностью технического перевооружения, масштаб проблемы был значительно меньшим – причем с 2014 г. доля предприятий вышеуказанной возрастной группы демонстрировала устойчивое сжатие, снизившись к 2018 г. с 49 до 24% (для сравнения: 54% в 2008 г.). Одновременно следует обратить внимание, что выявленная тенденция сопровождалась устойчивым ростом добывающих производств со средним возрастом машин и оборудования, не превышающим 10 лет. В частности, если в 2008 г. их доля слегка превосходила треть, то с 2014 г. по 2018 г., произошло их увеличение до 66% (см. Рис.8).

Тем не менее, прямая интерпретация выявленных тенденций отчасти нивелируется результатами обследования, транслирующих предпринимательские оценки причин выбытия данной категории основных средств, в числе которых доминировали высокая физическая и моральная изношенность, а также активная практика перепродаж на вторичный рынок. С большей степенью вероятности можно предположить, что акцентированное сужение группы добывающих предприятий с техникой и оборудованием в возрасте от 10 до 20 лет, в том числе, связано с их списанием, в связи с невозможностью реанимационных мер и дальнейшей эксплуатации.

Рис. 8. Распределение добывающих и обрабатывающих промышленных предприятий по возрасту машин и оборудования
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Особенно сложная ситуация с парком машин и оборудования в обрабатывающей промышленности прослеживалась в организациях по производству бумаги и бумажных изделий, машин и оборудования, химических веществ и химических продуктов, текстильных изделий, а также металлургии, где средний возраст задействованных основных средств варьировался в диапазоне от 13 до 15 лет. В то же время, наиболее «молодой» возрастной срез был зафиксирован в потребительском промышленном сегменте, где средний возраст машин и оборудования составлял менее 10 лет (см. рис. 9).

Рис. 9. Оценка среднего возраста машин и оборудования в обрабатывающей промышленности по видам экономической деятельности в 2018 г. (лет)

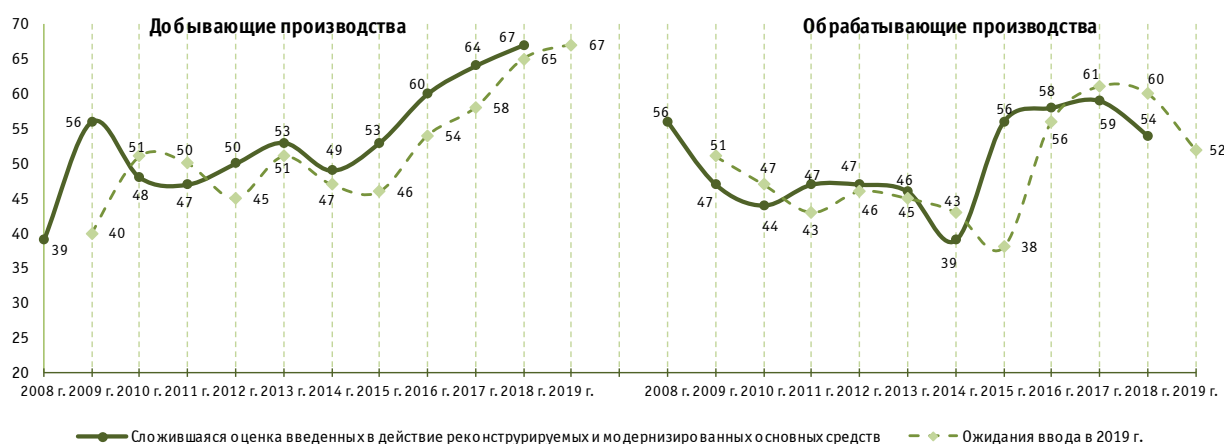

На фоне представленных выше выводов, достаточно ярким акцентом, косвенно подтверждающим большинство сложившихся и обозначенных тенденций, выступают полученные предпринимательские оценки, относительно **состава введенных в действие приобретенных машин, оборудования и транспортных средств**. В 2018 г., по-прежнему, большинство промышленных предприятий (47%), несмотря на незначительное сужение относительно 2017 г., продолжали осуществлять ввод **реконструированные и модернизированные основные средства**.

Наибольшая активность прослеживалась по добывающим производствам, получив особый импульс к распространению в 2014 г., в результате, доля таких компаний, возрастая каждый год, к 2018 г. увеличилась с 49 до 67% (39% в 2008 г.).

По группе обрабатывающих предприятий ввод в действие бывших основных средств имел заметно меньший масштаб, отличаясь в динамике процесса повышенной волатильностью (после роста таких производств в течение 2014–2017 гг., в 2018 г. вновь произошло их сжатие с 59 до 54%). Причем большинство руководителей обозначили в своих планах и в 2019 г. сохранить тенденцию сжатия поступления на производства восстановленных машин, оборудования и транспортных средств (см. рис. 10).

Рис. 10. Распределение предприятий по введенным в действие реконструированным, модернизированным приобретенным основным средствам (машины, оборудование, транспортные средства) в добывающих и обрабатывающих производствах
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Следует отметить, что весомая доля реконструируемых введенных средств, на фоне установившейся возрастной структуры основного капитала, подчеркнула общее неудовлетворительное состояние производственно-технического оснащения, в котором значительный вес, с точки зрения полученных оценок по составу введенных основных средств, в том числе продолжало занимать как новое, так и бывшее в употреблении импортное оборудование.

В частности, согласно полученным результатам, в 2018 г. вновь возросла относительно двух предшествующих лет доля организаций, закупающих новые импортные основные средства с 32 до 38%. Одновременно, практически каждое пятое промышленное предприятие продолжало осуществлять ввод бывших в употреблении импортных машин, оборудования и транспорта (см. рис. 11).

К относительно позитивному моменту в наблюдаемой динамике введенных в действие новых импортных основных средств, следует отнести сохраняющийся значимый отрыв от результатов 2008 г., когда общая доля таких предприятий достигала 60%.

Рис. 11. Распределение промышленных предприятий по введенным в действие новым и бывших в употреблении импортных основных средств (машины, оборудование, транспортные средства)
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Отраслевой разрез свидетельствует, что в отличие от 2017 г., когда доля добывающих и обрабатывающих предприятий по введению нового импортного оборудования была приблизительно одинаковой и составляла по 43 и 44%, соответственно, в 2018 г. добывающий сегмент значительно расширил присутствие такого технического обеспечения, заметно изменив параметры этого соотношения (55 против 45%, соответственно) (см. рис. 12).

Учитывая планы директорского корпуса на 2019 г., в добывающих производствах четко акцентированы намерения продолжать увеличивать на предприятиях новые импортные основные средства: доля таких мнений по сравнению с 2018 г. возросла с 37 до 53%. Прямо противоположные и значительно ослабленные оценки были получены со стороны руководителей обрабатывающих компаний, из которых только 30% отмечали возможную перспективу работать на зарубежном оборудовании.

Рис. 12. Распределение промышленных предприятий по введению в действие новых импортных основных средств в добывающих и обрабатывающих производствах
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Следует отметить, что возврат нарастающей тенденции приобретения импортного оборудования в 2018 г. происходил на фоне продолжающегося с 2015 г. снижения доли предприятий с 91 до 81%, вводящих в действие отечественные машины и оборудование, безусловно, сохраняя их преимущество, но подчеркивая невыразительность проводимых процессов импортозамещения.

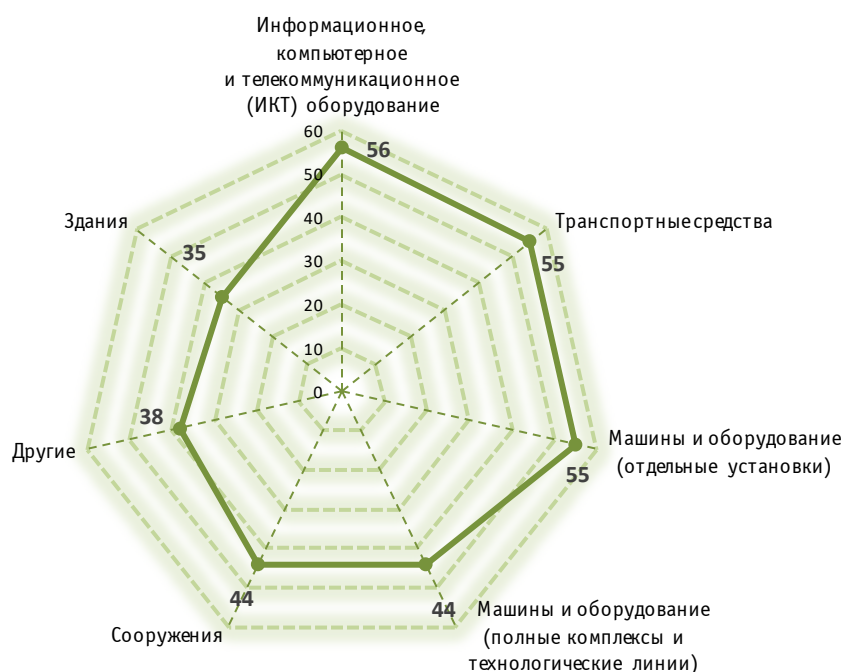
Данный факт находит косвенное подтверждение в результатах пилотного обследования, которые, в том числе, показали, что на 73% промышленных предприятиях не осуществлялись инвестиции в проекты, направленные на создание импортозамещающей продукции. Анализ возможностей предприятий в краткосрочном периоде инвестировать в модернизацию производства для выпуска импортозамещающей продукции свидетельствует, что для 28% руководителей предприятий это невозможно; 24% – оценили существующий потенциал слишком низким, а практически треть вообще затруднились с ответом. С высокой степенью имеющихся возможностей инвестировать для выпуска импортозамещающей продукции были готовы только на 16% предприятиях.

Исходя из выявленной, в том числе, отраслевой специфики состояния производственных мощностей, обращают на себя внимание итоги обследования, детализирующие распределение организаций по оценке видов (направлений инвестирования) введенных в действие и приобретенных основных средств в 2018 г.

В числе ключевых направлений инвестирования оказалось информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование (56% предприятий), транспортные средства, а также техника в виде отдельных установок (55%, соответственно) (см. рис. 13).

Рис. 13. Распределение промышленных предприятий по видам (направлениям инвестиций), введенных в действие и приобретенных основных средств в 2018 г.

Доля от общего числа обследованных организаций, %

Причем следует отметить, что по сравнению с 2017 г. **заметное распространение получило направление инвестирования предприятий в машины и оборудование в виде отдельных установок** (с 51 до 55%), что выступает дополнительным негативным сигналом, свидетельствующим о сохранении «догоняющей» стратегии в производственном процессе, а также слабых финансовых возможностей предприятий. Так, например, по итогам 2018 г. **произошло очередное сжатие совокупности промышленных производств, на которых закупались и устанавливались полные комплексы и технологические линии**. Наблюдаемая тенденция особенно усилилась в 2018 г., в результате чего их доля по сравнению с предшествующим периодом сократилась с 52 до 44%, хотя еще в 2015 и 2016 г. составляла 64 и 51%, соответственно (см. рис. 14 – Всего по промышленности).

В отраслевом разрезе наибольшие возможности инвестирования как в полные комплексы и технологические линии, так и отдельные установки, продолжали демонстрировать предприятия добывающего комплекса, тогда как по обрабатывающим предприятиям наблюдалась прямо противоположная тенденция. В частности, с 2015 г. происходило ежегодное уменьшение доли обрабатывающих производств, инвестирующих в полные комплексы и технологические линии с 59 до 52%, тогда как по добыче, напротив, с 2014 г. происходил их прирост с 55 до 70%.

В то же время, общей тенденцией инвестирования у обоих сегментов промышленных предприятий с 2014 г. было поступательное переориентирование на приобретение отдельных технологических установок, что выражалось в увеличении доли предприятий, руководители которых констатировали данный факт (по «добыче» рост с 55 до 70%; по «обработке» – с 50 до 61%) (см. рис. 14 Добывающая промышленность; Обрабатывающая промышленность).

Подробное распределение промышленных предприятий по видам экономической деятельности по введенным в действие и приобретенным отдельным технологическим установкам в 2018 г. представлено на Рис. 15.

Рис. 14. Распределение промышленных предприятий по видам (направлениям инвестиций), введенным в действие и приобретенным машин и оборудования в 2018 г.

Доля от общего числа обследованных организаций, %

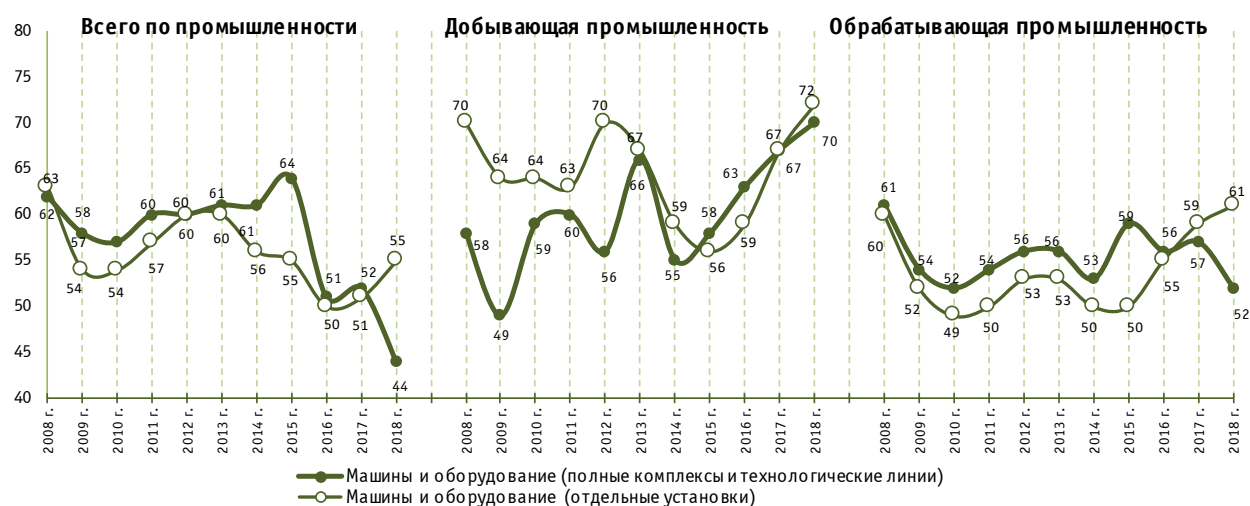

Рис. 15. Распределение промышленных предприятий по видам экономической деятельности по введенным в действие и приобретенным отдельным технологическим установкам в 2018 г.
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Имеющиеся целевые ориентиры и преобладающие направления инвестирования обуславливались общим финансовым потенциалом и конкретными возможностями, располагаемыми промышленными предприятиями в 2018 г. Как показали результаты двух обследований, основным источником финансирования инвестиций в основной капитал для большинства организаций продолжали выступать собственные средства предприятий.

В частности, практически 80% респондентов отмечали, что основными источниками инвестирования в основной капитал выступали собственные средства, а 37% руководителей, как и в 2017 г., продолжали пользоваться кредитными и заемными средствами. При этом почти половина участвующих в опросе респондентов (49%) планировали расширять свое производство за счет собственных средств в 2019 г.

Несмотря на сохранение барьеров в привлечении кредитных средств и инвестиций, все без исключения участники опроса единогласно констатировали потребность в использовании данного механизма. Проблемы с кредитованием, в том числе, подчеркивает оценка уровня доступности долгосрочных кредитных и инвестиционных средств, который 50% респондентов оценивали как «низкий», а около 10% сочли, что для их бизнеса это невозможно.

Большинство респондентов (64%) были готовы вложиться в инвестиционные проекты на срок от трех до пяти лет, а чуть меньше 20% опрошенных – от 6 до 10 лет. Инвестировать на срок более 10 лет были готовы только 5% организаций.

Углубляясь в эту проблему, следует отметить, что по сравнению с 2015 г. с 62 до 80% выросла доля предпринимателей, которые сообщили, что приемлемая максимальная ставка по банковскому кредиту для бизнеса должна составлять менее 10%. Вместе с тем, продолжило снижаться число предприятий с 28 до 15%, готовых кредитоваться в диапазоне от 10,1 до 12% годовых.

Инвестиционные планы средне- и долгосрочного развития предприятий

Краткосрочные оценки, полученные в рамках пилотного обследования относительно ожидаемого состояния инвестиционной активности промышленных предприятий, свидетельствуют, что **практически 70% руководителей не надеются на изменения в динамике и структурных параметрах инвестиционной деятельности в 2019 г.** Позитивный перелом сложившейся ситуации ожидают 23% респондентов, тогда как более 10%, напротив, готовятся к ее дальнейшему ухудшению.

В то же время, **с 42 до 48% выросла доля руководителей промышленных предприятий, сообщивших о полном отсутствии долгосрочных планов в инвестиционной деятельности.** К реализации конкретных планов по текущим и будущим инвестпроектам до 2020 г. готовы 37% респондентов, до 2025 г. – только 10%.

В целом, полученные результаты позволяют констатировать, что относительно 2017 г. **возросла доля руководителей с 35 до 40%, которые вообще не ожидают существенного улучшения предпринимательского и инвестиционного климата.** Следует обратить внимание, что еще в 2015 и 2016 гг. настроения на промышленных производствах не было столь пессимистично и данную позицию разделяли немногим более четверти респондентов. Яркое разворачивание тенденции нарастающего скепсиса произошло в течение последующих двух лет, в течение которых их доля значительно возросла.

На положительные перемены до 2020 г. надеются только 9% предпринимателей. **Основной ожидаемый ориентир позитивных изменений видится на производствах до 2023 г. и до 2025 г., что отметили 30 и 25% руководителей, соответственно.**

Принимая во внимание сложившиеся инерционные макроэкономические тренды, переориентировать консервативный инвестиционный прогноз бизнес-сообщества, как и не согласиться с ним, по-прежнему сложно.

В целом, проведенный анализ результатов обследований, позволяет обозначить следующие основные тенденции и выводы:

- ✓ **Скромный рост интенсивности осуществления инвестиций в основной капитал – увеличение капиталовложений в 2018 г. по сравнению с 2017 г. констатировали 38% руководителей промышленных предприятий;**
- ✓ **Слабые, но положительные коррекционные изменения в динамике ключевых трендов, характеризующих уровень инвестиционной активности и состояние инвестиционного климата в стране;**

- ✓ По мнению 44% участников опроса заметный негативный вклад в инвестиционную деятельность продолжали вносить действующие санкционные меры, а также растущие риски их возможного расширения;
- ✓ Лимитирующие факторы - «инвестиционные риски», «параметры курсовой политики в стране» и «внешняя экономическая ситуация в мире» впервые дополнили перечень основных финансовых проблем, затрудняющих инвестиционную деятельность;
- ✓ Расширение комплекса хронических отраслевых составляющих, продолживших определять стагнационный характер структурных процессов, связанных с инвестированием и развитием производства:
 - с 58 до 63% увеличилась доля производств, на которых выбытие машин, оборудования (включая ИКТ) и транспортных средств, происходило по причине физической изношенности;
 - повышение активности «сброса» основных средств на вторичный рынок: в 67% добывающих и 49% обрабатывающих предприятиях происходили перепродажи устаревших машин, оборудования и транспорта;
 - слабовыраженная тенденция сокращения среднего возраста основных фондов: наибольшая доля предприятий, располагающих машинами и оборудованием в возрасте от 10 до 20 лет была сконцентрирована в обрабатывающем сегменте, составив 36%;
 - на 47% промышленных предприятиях продолжался осуществляться ввод реконструированных и модернизированных основных средств;
 - с 32 до 38% возросла доля руководителей, сообщивших об инвестировании в новые импортные основные средства⁷, а каждый пятый респондент констатировал о вводе в действие бывших в употреблении⁸ импортных машин, оборудования и транспорта;
 - в 73% промышленных предприятиях не осуществлялись инвестиции в проекты, направленные на создание импортозамещающей продукции;
 - с 91 до 81% снизилась доля предприятий, на которых происходил ввод в действие отечественных машин и оборудования;
 - с 51 до 55% возросла доля предприятий, инвестирующая в машины и оборудование в виде отдельных установок;
 - с 52 до 44% сократились промышленные производства, на которых закупались и устанавливались полные комплексы и технологические линии.
- ✓ В числе ключевых направлений инвестирования оказалось информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование (56% предприятий);
- ✓ 80% респондентов отмечали, что основными источниками инвестирования в основной капитал выступали собственные средства;
- ✓ Около 70% руководителей не надеются на изменения в динамике и структурных параметрах инвестиционной деятельности в 2019 г.;
- ✓ С 42 до 48% выросла доля руководителей промышленных предприятий, сообщивших о полном отсутствии долгосрочных планов в инвестиционной деятельности;
- ✓ Основной ожидаемый ориентир позитивных изменений – до 2023 г. и до 2025 г., что отметили 30 и 25% руководителей, соответственно.

⁷ Доля от всех промышленных предприятий, в которых закупались новые основные средства.

⁸ Доля от всех промышленных предприятий, в которых закупались бывшие в употреблении основные средства.